

19452025

В канун 80-летия Победы в Великой Отечественной войне предлагаем вниманию читателей воссозданные по архивным материалам страницы биографий двух замечательных советских военачальников — генерала армии Сергея Штеменко и адмирала флота Советского Союза Николая Кузнецова.

ИНФОРМАЦИЯ о Сергее Матвеевиче Штеменко до сих пор противоречива. Скажем, военный историк Василий Кулиш его не сильно жаловал. "Доктор наук Кулиш, — записал в 1969 году в свой дневник заместитель главного редактора легендарного журнала "Новый мир" Алексей Кондратович, — рассказал любопытную историю о Штеменко. Оказывается, он дважды был генерал-лейтенантом, генерал-полковником. Уже во время войны он однажды, будучи полковником, удачно показал на карте И.В. Сталину один населённый пункт, который никак не могли найти другие, и в тот же день стал генерал-майором (генерал-майора ему присвоили 23 ноября 1942 года. — Авт.). К 1944 году он уже был генерал-полковником (звание генерал-полковника Штеменко получил 17 ноября 1943 года. — Авт.). Его продвигал Л.П. Берия, одно время Штеменко даже и числился по ведомству Берии. После войны он получил генерала армии и не без помощи Берии стал нач. разведупра" (это не так, 23 марта 1946 года Штеменко стал в Генштабе начальником Главного оперативного управления, а 12 ноября 1948 года его утвердили уже начальником Генштаба и тогда же ему присвоили звание генерала армии. — Авт.).

Что тут правда, а что вымысел? Факты говорят о том, что Штеменко был штабистом экстра-класса в лучшем понимании этих слов. Когда немцы вовсю наступали на Москву, и Кремль вынужден был многие правительственные учреждения эвакуировать в Куйбышев, возник вопрос: а кто продолжит осуществлять управленческие функции в столице? Тут требовались высочайшие профессионалы, умевшие работать в

для того, чтобы тот показывал ему карты военных действий. Видимо, Сталину Штеменко был нужен как искусный стратег. Ну и, наверное, учитывался довоенный опыт этого человека, он ведь одно время как военный штабист предметно занимался Ираном, Афганистаном и Ближним Востоком — рассматривал эти регионы как возможные театры военных действий.

Когда вскоре после войны начался переход нашей армии на новые рельсы, статус Штеменко решено было укрепить. 26 марта 1946 года Н.А. Булганин, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов и А.В. Хрулёв внесли Сталину представление, в котором предлагалось назначить: "2. Заместителем Начальника Генерального штаба Вооружённых Сил и Начальником Главного Оперативного Управления генерал-полковника Штеменко" (занимавший эту должность А.И. Антонов был утверждён первым замом начгенштаба. — Авт.).

Конечно, колоссальные нагрузки, которые приходились на долю Штеменко в войну и после Победы, не прошли бесследно. В конце 1947 года здоровье генерала сильно ухудшилось. Его потом долго лечили в санаториях "Барвиха" и "Архангельское". Причём в "Барвиху" он попал по настоянию Политбюро.

19 января 1948 года начальник Ленсанупра Кремля профессор Пётр Егоров, с одной стороны, разрешил Штеменко приступить к работе с 23 января. Но, с другой стороны, он отметил, что военачальник до конца так и не вылечился. В своём заключении Егоров написал: "Но ввиду наличия склероза сосудов, питающих мышцу сердца, и имеющих ощущений тяжести в области сердца, консилиум считает, что некоторое вре-

стью. Он написал главковерху: "Позвольте принести Вам, товарищ Сталин, мою глубокую благодарность за большую честь и доверие, которую оказали мне Вы, наша партия и Правительство, присвоив мне звание генерала армии и назначив меня на ответственный пост Начальника Генерального Штаба.

Трудно мне будет на этой должности первое время, но заверяю Вас, товарищ Сталин, в том, что трудности преодолёю и все свои силы и знания отдам на благо нашей Родины, на дело укрепления мощи Вооружённых Сил Советского Союза" (РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 12, л. 48).

Став начгенштаба, Штеменко начал настаивать на мирном экономико-культурном проникновении нашей страны на Ближний Восток. Он призывал крепить связи с Востоком. По его мнению, через Афганистан мы могли получить выход дальше к океану и усилить военную мощь нашего флота не только в Чёрном, но и в Средиземном море.

Уже в 1969 году военный историк Василий Кулиш рассказывал новомировичу Алексею Кондратовичу: "Хрущёв не любил Штеменко, и был он (Штеменко. — Авт.) на каких-то второстепенных должностях вплоть до октябрьского (1964 года. — Ред.) Пленума ЦК, после чего вновь стал подниматься" (Кондратович А.И. Новомирский дневник. М., 2011. С. 665).

Но Кулиш кое-что напутал. Возможно, Н.С. Хрущёв и не любил Штеменко, но со счетов он этого генерала никогда не сбрасывал. Перевод Штеменко в Тбилиси был вовсе не случаен. В то время сильно активизировалась Турция. Турецкие вооружённые силы стали представлять для нас большую угрозу. К тому же на турок постоянно давила Америка. Естественно, мы не были заинтересованы в обострении отношений с Турцией, но и идти на поводу у турок не собирались. Мы должны были действовать в Закавказье ювелирно. А кто это умел? Из числа генералов — единицы. К этим единицам относился и Штеменко. Он ведь закавказское направление вдоль и поперёк изучил ещё до войны. И Хрущёв был прекрасно об этом осведомлён.

Впрочем, в Тбилиси Штеменко задержался всего на год. 4 июля 1962 года Президиум ЦК КПСС утвердил Штеменко начальником штаба сухопутных войск.

Адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Генерал армии Сергей Матвеевич Штеменко

экстремальных ситуациях. Так вот, из начальствующего состава Генштаба Ставка оставила в Москве в том числе старшего офицера Оперативного управления подполковника Штеменко (РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 9, л. 169, 170).

Да, потом Штеменко получил и полковника, и генерал-майора. А уже в мае 1943 года председатель Госкомитета обороны Сталин подписал приказ о назначении Штеменко начальником Оперативного управления Генштаба Красной Армии (РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 10, л. 75).

Но вряд ли Верховный главком в разгар войны эту одну из ключевых позиций в руководстве войсками доверил бы человеку, который мог только тыкать по карте. Значит, Штеменко действительно владел очень сложным искусством планирования битв.

К слову, когда в ноябре 1943 года Сталин отправился в Тегеран на встречу с тогдашними нашими союзниками Уинстоном Черчиллем и Франклином Рузвельтом, он взял с собой и Штеменко. А ради чего? Наверное, не только

мья работа тов. Штеменко должна быть значительно ограничена: до 1 февраля только в течение 4-х часов (с 12 до 16 часов) и в течение февраля с постепенным переходом на 8-часовую дневную работу. Работа ночью противопоказана" (РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 12, л. 7).

На этом заключении профессора осталась помета Сталина. Вождь дал указание: "Продлить (военачальнику. — Ред.) срок отдыха и лечение до 23 февраля сего года".

Осенью 1948 года перестал выдерживать сильнейшие нагрузки и другой военачальник — маршал Василевский. В связи с этим Сталин принял решение отчасти разгрузить маршала: его оставили первым заместителем министра Вооружённых Сил СССР, но освободили от обязанностей начальника Генштаба. 12 ноября 1948 года новым начгенштаба стал Штеменко (РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 12, л. 46). Одновременно военачальнику присвоили звание генерала армии.

Узнав о повышении, Штеменко направил вождю письмо с благодарно-

Но обрадовался ли этому главком В.И. Чуйков? Нет. "Это же были совершенно разные люди (Чуйков и Штеменко. — Авт.), различные характеры, и отношения между ними не сложились, — вспоминал куратор Сухопутных войск в аппарате ЦК Иван Потапов. — Мне надо было подработать это дело. При посещении начальника Генштаба маршала Бирюзова я говорю: "Ну что вы Штеменко там держите? Это же кладёз оперативной мысли, ему масштабы нужны!" Бирюзов посмотрел: "Ты что, за него агитируешь?" — "Не агитирую, просто вы нерационально используете его потенциал". Бирюзов его взял заместителем по оргмобвопросам" (Бондаренко А.Ю. "От Хрущёва до Горбачёва").

Новому назначению Штеменко предшествовало упразднение Главного штаба Сухопутных войск. Поэтому кадровикам в любом случае предстояло найти для генерала новую должность. Так что идея вернуть генерала в Генштаб возникла не на пустом месте. Дальше начался сбор отзывов. Заместитель заведующего отделом админорганов ЦК Николай Савинкин отметил, что военачальник "характеризуется положительно, как энергичный, инициативный работник" (РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 17, л. 77).

В 1968 году Штеменко был утверждён замом начальника Генштаба — начальником штаба Объединённых вооружённых сил стран — участниц Варшавского договора. Тогда же Штеменко приступил к публикации своих мемуаров "Генеральный штаб в годы войны". Разумеется, он не сам их писал. Много лет проработавший в административном отделе ЦК Иван Потапов рассказал: "Писал один хороший журналист, но Штеменко диктовал сам — так что была только литературная обработка".

Умер Штеменко 23 апреля 1976 года. А похоронили его на правительственном Новодевичьем кладбище.

БЫСТРОЕ продвижение по службе будущего адмирала флота СССР Николая Герасимовича Кузнецова началось в 1937 году. "С должности командира крейсера (на Черноморском флоте. — Ред.) он был назначен на должность заместителя командующего Тихоокеанским флотом, через четыре месяца выдвинут на должность командующего этим же флотом и в апреле 1939 года утверждён наркомом ВМФ" (РГАСПИ. Ф. 77, оп. 4, д. 16, л. 1).

Я нашёл в архиве рукописную записку наркома обороны Климента Ворошилова. 8 августа 1937 года маршал доложил Сталину, что возникли проблемы с подбором кандидатов на вакантные должности в военно-морских силах. "Единоедушное мнение, — написал он вождю, — что Викторов наиболее подходящий кандидат на должность начальника Морских сил, но все признают невозможность его освобождения в данное время с "Тоф-а" (Тихоокеанского флота. — Авт.). Называлась кандидатура Дыбенко (несерьёзно) и ряда других не подходящих кандидатов. Моряки (политработники) считают, что наиболее целесообразным было бы назначить начальником В. М. Сил со стороны — из армии. Предлагаю временно оставить Галлера, назначив ему немедленно начальником штаба т. Исакова. Командующим Балтфлотом выдвигают Смирнова П.И., инспектора Морских Сил ... Командующим Черноморским флотом т. Киреева, заместителя т. Викторова. Вместо Киреева назначить т. Кузнецова Н.Г., недавно вернувшегося из "Х" (Испания. — Авт.), ныне командует крей-

сером "Червон. Украина". (РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 729, л. 39). Далее Ворошилов утверждал: "Все перечисленные выше лица подверглись всестороннему и довольно обстоятельному обсуждению. Т. Волков, работающий около 15 лет в Морском флоте и хорошо знающий весь людской состав, дал хорошую рекомендацию Кузнецову" (РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 729, л. 40).

Кстати, Ворошилов рекомендовал Якова Волкова назначить членом военного совета Тихоокеанского флота. В отношении него вождь так и поступил. А вот Григория Киреева он переводить в Севастополь не стал, оставил во Владивостоке, но повысил до командующего Тихоокеанским флотом. И судьбу Кузнецова Сталин решил иначе, нежели предлагал Ворошилов: он был отправлен замом к Кирееву во Владивосток.

На полную катушку развернуться во Владивостоке Кузнецов не успел. Буквально в начале 1939 года его неожиданно вызвали в Москву и назначили замом наркома ВМФ. А уже 28 апреля 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) приказало ему принять дела у наркома Михаила Фриновского, пришедшего во флот из НКВД.

Кузнецову пришлось буквально на ходу входить в курс дела. А проблем наш флот на тот момент имел множество. Коснусь только одной темы. К осени 1939 года Кузнецову стало ясно, что у нас сложилась очень тяжёлая ситуация на Кольском полуострове и у горла Белого моря. 16 сентября нарком ВМФ передал Сталину записку по этому вопросу. Цитирую: "В целях усиления обороны Кольского полуострова с моря и воздуха, а также для обеспечения воздушной разведки Белого и части Баренцева морей прошу утвердить следующие мероприятия:

1. Сформировать вновь:
- а) Батареи береговой обороны (на временных деревянных основаниях).
- а) 130 мм 3-орудийную — на мысе Медвежем;
- б) 130 мм 3-орудийную — в районе Иоканья;
- в) 100 мм 4-орудийную — на Западном побережье о. Кильдин;
- г) 100 мм 4-орудийную — в бухте Териберка;
- д) Восемь 45 мм 4-орудийных противодесантных — при входе в Кольский залив.
2. Два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона: первого — 4-батарейного состава, для прикрытия батарей на о. Кильдин и м. Сеть-Наволоч, второго — 3-батарейного состава для прикрытия Туломской электростанции.
3. Роту ВНОС.
4. Шесть постов наблюдения и связи по побережью.
5. Развернуть 45-ю морскую разведывательную авиаэскадрилью Военно-Воздушных Сил Северного Флота в губе Грязной — в морской разведывательный авиаполк трёхэскадрильного состава, по 13 самолётов МБР-2 в каждой.

Для этого передать одну эскадрилью 20-самолётного состава МБР-2 из состава Воздушных Сил Краснознамённого Балтийского Флота, одну разведывательную авиаэскадрилью ближних морских разведчиков 13-самолётного состава МБР-2 с базированием её на озере Холмское в Архангельске.

7. Взамен переданных в состав Воздушных Сил Северного Флота двух авиаэскадрилий сформировать к 15 октября 1939 г. в составе Воздушных Сил Краснознамённого Балтийского Флота

две новые эскадрильи того же состава" (РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 772, лл. 115–116).

Что ещё предложил Кузнецов Сталину? Во-первых, увеличить штат Военно-морского флота почти на три тысячи человек и дополнительно призвать осенью 1937 года молодое поколение в количестве не менее двух тысяч человек. Во-вторых, он собирался поднять на месячные учебные сборы несколько тысяч человек из приписного состава. Кроме того, Кузнецов просил Сталина обязать наркомат обороны сформировать для нужд ВМФ три стройбата.

Надо признать, что быстро освоится Кузнецову перед войной с должностью наркома помог адмирал Иван Исаков, занимавший какое-то время пост начальника Военно-морской академии. Впоследствии Кузнецов сблизился и с другими людьми, среди которых надо прежде всего назвать Льва Галлера, Сергея Воробьёва, Николая Исаенкова и Владимира Алафузова.

Николай Кузнецов и входившие в его ближний круг адмиралы ковали нашу победу во время войны. И именно им флот был обязан разгрому фашистских сил на морях.

20 июля 1951 года Политбюро вызвало Кузнецова в Москву и утвердило его новым военно-морским министром СССР. А уже через неделю он представил вождю свой проект постановления правительства по развитию флота. Кузнецов сообщил Сталину:

"По подготовке кадров намечено открытие 7 новых военно-морских училищ для подготовки офицерского состава, формирование школ для подготовки рядовых и старшин технических специальностей. Предусматривается также подготовка кадров для Военно-Морских Сил в других министерствах и ведомствах, таких как Военное, Морское флота, Рыбной промышленности и Главного Управления Северного Морского пути при Совете Министров СССР.

По приёме и сдаче кораблей предусматривается отмена гарантийного периода плавания и гарантийного ремонта, полная ответственность Военно-Морских Сил за самую приёмку и за принятый корабль, а также за его боеспособность.

По строительству баз для Военно-Морских флотов предусматривается усиление капитального строительства и указываются направления, по которым должно идти это строительство.

Комиссия пришла к выводу о целесообразности назначить первым заместителем Военно-Морского Министра тов. Басистого, ныне Командующего Черноморским флотом. Вместо тов. Басистого комиссия считает возможным назначить Командующим Черноморским флотом тов. Горшко-ва, ныне Начальника Штаба флота.

На заседании комиссии 26 июля с/г выявилась необходимость уточнения ряда положений, записанных в проекте Постановления, а также необходимость улучшения редакции его, что будет сделано к 5 августа с/г.

Учитывая, что все предложения командующих флотами учтены в проекте Постановления, а их длительное отсутствие на флотах в настоящее время крайне неблагоприятно, прошу разрешить отпустить командующих флотами к их месту службы" (РГАНИ, ф. 3, оп. 50, д. 728, лл. 33, 34).

Кузнецов написал несколько книг воспоминаний.

Умер адмирал 6 декабря 1974 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Вячеслав ОГРЫЗКО

* Кондратович А.И. Новомирский дневник. М., 2011. С. 665.
** РГАНИ. Ф. 3, оп. 50, д. 10, л. 75

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»